

Ф. Врангель

**Путешествие по северным
берегам Сибири и по
Ледовитому морю**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Врангель**
Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю: Часть 2 /
Ф. Врангель – М.: Книга по Требованию, 2014. – 367 с.

ISBN 978-5-4241-7793-4

Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 г. Часть 2

ISBN 978-5-4241-7793-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Матюшкинъ *, отставной унтеръ-офицеръ Рынети-никовъ и матросъ Нехорошковъ. Кроме того, Колымскій купецъ Бережной добровольно вызвался взять съ нами, на двухъ собственныхъ своихъ нартахъ и съ своимъ кормомъ. Шестью путевыми нартами правили три казака, одинъ Русскій крестьянинъ и два Юкагира съ Большаго Анюя; транспортныя нарты были поручены отчасти казакамъ, отчасти Колымскимъ жителямъ и Юкагирамъ.

Марта 26-го, при легкомъ ZO вѣтрѣ, безоблачною небѣ и 5° холода, мы отправились въ путь. Къ вечеру достигли мы Малаго Баранова Камня и остановились въ той же поварнѣ, гдѣ ночевали въ прошломъ году. На берегу лежало много наноснаго лѣса, и мы нагрузили имъ, по возможности, наши нарты, такъ, что запаслись дровами дней на двадцать пять.

Согласно съ данною мнѣ инструкціею надлежало начать опись и изслѣдованіе прямо отъ Шелагскаго мыса къ сѣверу, но мнѣ казалось необходимымъ осмотрѣть предварительно море къ сѣверу отъ Барановыхъ Камней. Къ тому побудило меня, во первыхъ, опасеніе заложить на Шелагскомъ мысу складку провіанта, необходимаго для продолженія путешествія, ибо по со-сѣдству съ Чукчами легко могъ онъ сдѣлаться

* Штурманъ Козьминъ остался въ Нижне-Колымскѣ, для постройки гребнаго судна, на которомъ будущимъ лѣтомъ предпо-лагалъ я отправиться для описи устья Колымы и сосѣднихъ морскихъ береговъ.

ихъ добычею; во вторыхъ то, что въ прошлогодней поѣздкѣ имѣли уже мы случай замѣтить, какія непреодолимые препятствія и непроходимыя стѣны торосовъ ожидаютъ путешественника на сѣверъ отъ Шелагскаго мыса; въ третьихъ, наконецъ, самая дорога до мыса требовала столько времени и такъ могла изнурить собакъ, обезсиленныхъ зимними работами, что мы уже не могли бы проникнуть далеко на сѣверъ. По симъ соображеніямъ рѣшился я оставить твердую землю и прямо отъ Баранова Камня взять направленіе къ сѣверу. Марта 27-го въ 11-ть часовъ утра, когда густой туманъ нѣсколько разсѣялся, мы поехали далѣе. Термометръ показывалъ по утру 10° , а къ вечеру $8\frac{1}{2}^{\circ}$ холода. Наклоненіе магнитной стрѣлки равнялось $77^{\circ} 37\frac{1}{2}'$. Двадцать двѣ нарты нашего каравана, слѣдуя одна за другой, составляли линію на полверсты длиною.

Въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ берега тянулась длинная цѣпь высокихъ торосовъ, версты на семь шириною. Высота льдинъ и огромныя груды рыхлаго снѣга въ промежуткахъ весьма затрудняли путь и утомляли собакъ. Почти въ срединѣ цѣпи находилась довольно широкая щель, черезъ которую морская вода выступала на ледъ. Мы нашли возможность объѣхать ее, и послѣ трехъ часовъ утомительной ѣзды выбрались изъ лабиринта льдовъ. Передъ нами открылась необозримая, гладкая ледяная равнина. Какъ острова среди океана, подымались на ней изрѣдка отдѣльныя, блестящей бѣлизны льдины. На-

дежда на быстрое и безостановочное путешествіе изгладила у насъ изъ памяти всякое воспомина- ніе о перенесенныхъ трудахъ. Съ начала, мы смотрѣли на ровную, неподвижную поверхность съ пріятнымъ чувствомъ, какое испытываетъ мо- реходецъ, выбравшись въ открытый океанъ изъ опасныхъ прибрежныхъ отмѣлей. Вскорѣ одна- кожь увѣрились мы въ безконечномъ различіи меж- ду оживленнымъ, безпрерывно движущимся океа- номъ и убійственною однообразностью окружа- шей насъ ледяной пустыни, видъ которой утом- лялъ взоръ и наводилъ невольное уныніе на че- ловѣка.

Въ первыхъ порывахъ радости о преодолен- ныхъ препятствіяхъ и трудахъ, которую, каза- лось, разделяли съ нами самыя собаки наши, бѣ- жавшія безъ всякаго понужденія весьма скоро, проѣхали мы 11-ть верстъ въ прямомъ направ- леніи къ сѣверу. Здѣсь велѣлъ я остановиться, желая дать роздыхъ собакамъ и подождать тран- спортныхъ нартъ, оставшихъ въ торосахъ. Едва расположились мы на снѣгу, вдругъ изъ-за вы- сокой льдины выскочилъ огромный бѣлый ме- двѣдь и хотѣлъ броситься на насъ. Ужасный лай и вой сотни собакъ устроили звѣря и онъ по- бѣжалъ отъ насъ. Мгновенно всѣ вскочили, и вооруженные ружьями, копьями и стрѣлами, по- гнались за непріателемъ. Травля продолжалась три часа. Раненый тремя стрѣлами и двумя пу- лями, медвѣдь все еще болѣе и болѣе свирѣпѣлъ, и наконецъ остановясь и поднявшись на заднія

лапы, съ воемъ бросился на охотниковъ. Къ счастью, медвѣдь напалъ на казака Котельникова, который неустрашимо подпустилъ его къ себѣ на пять шаговъ, всадилъ ему пулю въ грудь, и съ удивительною силою и отвагою свалилъ яростнаго звѣря копьемъ на ледъ. Подоспѣвшіе охотники довершили побѣду. Убитый медвѣдь былъ огромнаго роста; длина его отъ морды до корня хвоста равнялась 4-мъ аршинамъ; къ тому же онъ былъ очень жиренъ, и такъ тяжелъ, что 12-ть здоровыхъ собакъ насилу могли стащить его съ мѣста; судя по тому, въ немъ было до 35-ти пудовъ вѣсу.

Во время охоты прибыли нѣкоторые изъ транспортныхъ нартъ и привезли извѣстіе, что двѣ нарты сильно повредились въ торосахъ и остались тамъ безъ всякой помощи. На выручку къ нимъ тотчасъ отправилъ я три разгруженныхъ нарты. Черезъ два часа всѣ наши сопутники собрались, хотя промокшіе и обльпленные ключьями снѣга и льду, но безъ большаго вреда.

Всѣ сѣи происшествія заняли много времени; между тѣмъ становилось уже поздно; люди и собаки до того утомились, что рѣшено было остаться здѣсь ночевать. Лагерь нашъ располагался слѣдующимъ образомъ: въ срединѣ помѣщался нашъ большой уросъ, составляя, какъ будто главную квартиру; около него растягивались четыре небольшія четырехугольныя палатки, въ родѣ *пологовъ*, принадлежавшія купцу Бережному и нѣкоторѣхъ изъ зажиточныхъ проводниковъ.

Кругомъ ставились нарты, и къ нимъ привлазы-
вались собаки; онѣ могли такимъ образомъ охра-
нять весь лагерь отъ почныхъ нападений бѣлыхъ
медвѣдей. Чутье здѣшнихъ собакъ стоитъ уди-
вленія; даже во время сна, спрятавъ морду въ
шерсть, онѣ чувствуютъ приближеніе непріате-
ля, и всегда общимъ лаемъ и воемъ пугаютъ его,
увѣдомляя хозяина о приближеніи опасности.

Погода была прекрасная. Передъ сномъ, поль-
зуясь сумерками, занимались мы стрѣляньемъ и
метаньемъ въ цѣль. Небольшая льдина представ-
ляла медвѣдя; на ней обозначены были глаза,
морда и сердце, и кто попадалъ въ одно изъ сихъ
мѣстъ, получалъ право участвовать въ будущей
медвѣжьей травлѣ. Вообще промаховъ было дано
мало. Другая часть общества чинила между тѣмъ
нарты, варила ужицы, потрошила и раздѣляла
медвѣдя, * и т. д. Особенное вниманіе наше бы-
ло обращено на сбереженіе дровъ, ибо мы взя-
ли ихъ съ собою весьма незначительное количе-
ство и въ случаѣ недостатка не могли ничѣмъ
замѣнить. Для надзора за расходомъ сего необ-
ходимого для насъ запаса приставленъ былъ осо-
бый, надежный казакъ, и ему было поручено
собирать при рубкѣ дровъ все щепки и кусочки,
такъ, чтобы ничего не пропало. Въ обязанность
ему поставлено было также наблюдать, чтобы
огни, тотчасъ по свареніи похлѣбки, или чая,

* Замѣчательно, что собачи ѣдятъ съ жадностью мерзлое ме-
двѣжье мясо, а до теплаго даже при сильномъ голодѣ, не до-
трогиваются.

тушили, а головешки и уголья сохраняли до другого дня. Вообще должно замѣтить, что въ нашемъ небольшомъ хозяйствѣ ввели мы всевозможный порядокъ и бережливость. Провіантъ раздавался также однимъ, собственно для того назначеннымъ казакомъ. Каждый кусокъ рыбы и остатки каши и мяса добросовѣстно возвращались отъ всѣхъ въ общую кучу запасовъ, для употребленія на слѣдующій день.

Марта 28-го, по утру, термометръ показывалъ 12° , а къ вечеру 10° холода. При большомъ количествѣ нашихъ собакъ, мы издержали на ихъ кормъ столько рыбы, что отсюда одну нарту отослали въ Нижне-Колымскъ. Въ 9-ть часовъ утра, весь отрядъ нашъ двинулся въ дальнѣйшій походъ на NW 15° , направляясь на замѣтныя, въ отдаленіи лежащія льдины, для сохраненія прямой линіи. Попутный юго-восточный вѣтеръ и гладкая поверхность льда благопріятствовали нашему путешествію. Въ полдень остановились мы для наблюденій *, по которымъ вывели $69^{\circ} 58'$ широты. Большой Барановъ Камень лежалъ отсюда, по компасу, на NO $73\frac{1}{2}^{\circ}$. На пути часто встрѣчали мы слѣды песцовъ, лежавшіе по одному съ нами направленію. Такое обстоятельство имѣло выгодныя для насъ послѣдствія: собаки,

* Кажется, будетъ излишне упоминать, что при нашихъ походахъ наблюдали мы высоты разныхъ свѣтилъ посредствомъ ртутнаго горизонта, потому что истинный горизонтъ на Ледовитомъ морѣ ограничивается, по большей части, неровностями и не ясною чертою.

желая догнать звѣря, добровольно бѣжали весьма скоро. Пробѣжавъ 48-мь верстъ, выбрали мы для ночлега мѣсто, нѣсколько покрытое снѣгомъ. Лагерь нашъ былъ опять устроенъ вышеописаннымъ порядкомъ. Обсервованная здѣсь широта равнялась $70^{\circ} 12\frac{1}{2}'$. Большой Барановъ Камень видѣнъ былъ на SO 56° , въ разстояніи 39-ти Итальянскихъ миль. Наклоненіе магнитной стрѣлки равнялось $78^{\circ} 15'$.

На второй день путешествія уже почувствовали мы вредное вліяніе яркаго отраженія лучей свѣта отъ блестящаго льда. Всѣ мы, болѣе или менѣе, страдали воспаленіемъ и сильною болью въ глазахъ. Предвидѣвъ сіе неудобство, запасся я чернымъ крепомъ; нѣкоторые изъ насъ обтянули имъ свои очки, другіе просто завѣсили глаза, и тѣмъ избавлялись отъ ослѣпительнаго свѣта, хотя предосторожность нимаго не препятствовала зрѣнію. Для облегченія боли и уменьшенія воспаленія употребляли мы съ пользою моченіе глазъ виномъ. Нѣкоторые изъ нашихъ проводниковъ лечились иначе: они насыпали по вечерамъ въ глаза нѣсколько нюхальнаго табаку, и послѣ мучительной ночи, чувствовали на утро значительное облегченіе.

Марта 29-го, при облачномъ небѣ и слабомъ юго-восточномъ вѣтрѣ, термометръ показывалъ по утру 8° , а вечеромъ 16° холода. Мы держались вчерашняго курса на NW 15° , и въ полдень, по наблюденію, находились подъ $70^{\circ} 19'$

25' широты. Отъѣхавъ отсюда версты двѣ, увидѣли мы въ туманѣ на NW 39° землю. Въ надеждѣ сдѣлать новое открытіе, тотчасъ направили мы туда нашъ путь. Географическое положеніе Медвѣжьихъ острововъ было опредѣлено, въ 1769-мъ году, экспедиціею трехъ прапорщиковъ Геодезіи, Лисьева, Пушкарева и Леонтьева. По ихъ наблюденіямъ, самый восточный изъ острововъ лежитъ подъ 71° 58' с. широты. Основываясь на томъ, мы полагали, что видимая нами земля не могла принадлежать къ купѣ Медвѣжьихъ острововъ. Между тѣмъ она безпрестанно перемѣняла свое положеніе, внѣшній видъ и величину, и то казалась возвышенною, то низменною, то совершенно исчезала, такъ, что породила наконецъ разныя сомнѣнія и предположенія, относительно важности нашего открытія. Приблизившись версть на 16-ть къ предмету нашихъ надеждъ, мы увидѣли, что то былъ маленькій, довольно возвышенный островъ, на которомъ подымались три отдѣльные столбовидные утеса, различной вышины. Одинъ изъ нихъ, превышавшій другіе, казался похожимъ на человѣческую фигуру исполинскаго размѣра. Въ 2-хъ верстахъ отъ острова надобно было переправляться черезъ крутую изрытую гряду торосовъ. Наконецъ, мы достигли небольшого мыса и глубокой бухты, на отлогомъ берегу которой лежало нѣсколько наноснаго лѣса. Такая находка, надежда согрѣться около большаго костра и утомленіе собакъ, пробѣжавшихъ уже 46-ть версть, побудили насъ

выбрать здесь место ночлега. Два часа спустя прибыли наши послѣднія транспортныя нарты.

Пока проводники занимались устройствомъ лагера и приготовленіемъ пищи, мы воспользовались исчезающимъ дневнымъ свѣтомъ, спѣша взобраться на самый возвышенный пунктъ острова, отлогій холмъ, гдѣ стояли замѣченные нами столбы. Все пространство отъ берега до вершины холма, около половины морской мили, было завалено большими и малыми отломками гранита и порфира, становившимися крупнѣе по мѣрѣ приближенія къ столбамъ, около которыхъ лежали уже огромныя груды камней. Столбы состояли изъ горизонтальныхъ, около 5-ти дюймовъ толщины слоевъ тѣхъ же породъ. На двухъ столбахъ замѣчены нами значительныя щели и трещины, разрѣзывающія ихъ съ верху до низу и имѣющія повидимому параллельное направленіе на NO 60°. Изъ сего можно заключить, что три нынѣ раздѣленные камня составляли некогда одинъ большой утесъ; постепенно разщеливаясь и разрушаясь отъ силы мороза, или другихъ физическихъ причинъ, онъ утратилъ наконецъ свой первобытный видъ. Самый большой изъ столбовъ простирался по моимъ измѣреніямъ на 48 футовъ высоты и 91 футъ въ окружности, близъ основанія. Къ вершинѣ онъ суживался и представлялъ, какъ выше замѣчено, видъ чело-вѣческаго тѣла, безъ рукъ и ногъ, въ чалмѣ, или шапкѣ, надвтой на голову. Отсюда, на восточной оконечности острова, усмотрѣли мы четвер-

тый небольшой столбъ такого же образованія, а потому и островъ получилъ отъ насъ названіе *Четырехъ-Столбоваго*. Вблизи отъ нашего лагерьа нашли мы два старые деревянные полога и нѣсколько оленьихъ рогъ; находка наша была доказательствомъ, что островъ зимою и лѣтомъ посѣщается оленями.

Горизонтъ покрывался пасмурностью; на NNW, казалось, по открытому морю носятся плавающія льдины, а по захожденіи солнца поднялись въ той сторонѣ густые пары темнаго цвѣта. Такое явленіе приписывалъ я испареніямъ снѣга, напитаннаго морскою водою, или по Сибирскому названію *разсоломъ*, а первое было, вѣроятно, слѣдствіе преломленія лучей свѣта, отъ котораго туманъ кажется волнующимся моремъ и неподвижные торосы плавающими льдинами. Возвращаясь, обошли мы западную сторону бухты, и пройдя 5 верстъ, спустились съ крутаго берега на морской ледъ. Въ низменностяхъ показывалась красноватая, болотистая земля, поросшая низкою и рѣдкою травою, какая покрываетъ сѣверныя тундры Сибирскаго материка. Рывины и овраги были завалены твердо замерзшимъ снѣгомъ; по всей дорогѣ попадались берлоги медвѣдей, а также мы видѣли слѣды песцовъ и мышей, но самыхъ сихъ звѣрей не видали.

Съ пріятнымъ чувствомъ глядѣли мы наконецъ на ярко пылающіе костры, разложенные въ нашемъ лагерьѣ. Около нихъ, съ суетливою дѣятельностью, толпились наши сопутники, наслаж-